

В.-ЛУЖ. *WJERA*, *WJERBABA* 'BUSCHWEIB, ВЕДЬМА' —
НЕИССЛЕДОВАННЫЙ СЛАВЯНСКИЙ ЛЕКСИЧЕСКИЙ
АРХАИЗМ

В своей статье «К славянскому названию бабушки» (ZfSl VI, 4, стр. 574—78) я указывал, что в.-луж. *wowa*, *wowka* 'avia' — древняя индоевропейская лексема для названия бабушки (первонач. старая женщина матриархального рода). Теперь я хотел бы обратить внимание на в.-луж. *wjera* и *wjerbaba* 'Buschweib, ведьма' как на другой пример, относящийся к архаической индоевропейской лексике, который в этом облике содержится только в верхне-лужицком. Однако это название мифического существа, в отличие от *wowka*, все же не относится к собственно апеллативной лексике. Соответствующая статья в словаре Пфуля гласит: «*Wjera*, у. з., gew. *stara wjera* (*wěrbaba*), 'eine kinderfressende Alte, die in einem Pfefferkuchehäuschen wohnte', -iny, -a, -e 'ihr gehörig', *dyp, dyp do stareje wjerineje khěžki!* SP II, 73; auch *wup, wup stareje wjerinu khěžku!*, im Hexenliede: *šury, šury po stareje Wjerbinych khošćach!* 'schlürfe, schlürfe auf dem Besen der alten W.'!»¹ Под особым заглавным словом *wěrbaba* Пфуль делает помету «*k wěr, př. v. Wjer-a; baba*, из чего следует, что он думал сопоставить слово с *wěrić* 'верить'. Но *ě* здесь должно быть скорее вторичным, оно здесь обусловлено следующим *r*, ср. аналогично в в.-луж. такие диалектные формы, как *wěrba*, *wyrba* ≤ *wjerba* 'верба', или *čěr, čyr* ≤ *čerw* 'червь'. Ян Арношт Смолер² отмечал: «*Wieřbaba*, у f. *Tuta žónska słuća najskerje do stareje serbskeje mytologije. Praji so: «To je žónska kaž wjeřbaba», «Ty wjeřbaba» (=Это существо женского пола, вероятно, относится к древней лужицкой мифологии. Говорят: Эта женщина как «wjeřbaba», 'Ты — wjeřbaba')*. В старых источниках это слово до сих пор не отмечено. А. Черный отмечает все же в одном из опубликованных им в ČMS источнике «*Mythiske bytosće lužiskich Serbow*», что оно уже употребляется в рукописной «*Historia populi et rituum Lusatiae Superioris*» (18 в.). В разделе под *wjerba* (ČMS XIV, 113—15) он сравнивает в.-луж. слово со слав. *jagababa* и указывает на укр. *jehera*. Кроме того, могут быть повторены в сущности только факты, уже известные из словаря Пфуля. У Й. Краля³ есть до-

¹ P f u h l, стр. 793.

² J. A. S m o l e r. Čémne korjenje a woteznate słowa w serbsćinje. — ČMS VIII, 1855, Н. 1, стр. 58—64.

³ J. K r a l. Serbsko-němski słownik hornjołužiskeje řeče. Budyšin, 1927.

полнительная информация: «. .hdžež sej čert sam njewëri hić, tam wón stare wjery sćele» (. .где сам черт не отважится, там он пошлет старую ведьму (*wjery*). Слово это хорошо известно и современному верхнелужицкому разговорному языку. Так же, как и *wowka*, оно совершенно отсутствует в нижнелужицком. Объяснение слова до сих пор не найдено. На основании изолированности его и узкой ограниченности в верхнелужицком, склоняются к мысли о том, что это прежде всего должно быть заимствование из немецкого. Но это не имеет под собой ни малейших оснований. Ни древневерхненемецкий, ни средневерхненемецкий (включая восточно-средненемецкий диалект) не знает лексемы, которая послужила бы основанием для постановки вопроса о подобном заимствовании. Здесь можно говорить только о старом исконном слове. Но его объяснение на славянской почве также трудно, так как отсутствуют непосредственные формальные точки соприкосновения.

Если же обратить внимание на то обстоятельство, что значения 'ведьма, старая баба, Buschweib' часто стоят в тесной связи с глаголами, которые означают 'колдовать, заговаривать', или 'заклинать'⁴, то представляется целесообразным также и в данном случае искать возможную связь с такими и.-е. лексемами, которые родственны группе названных глаголов. Возможность связи представляется на основании корня **vbr-*, известного до сих пор только в восточно- и южнославянских языках в таких словах, как русск. *врать, впу* (≤ **vbrati, *vbrǫ*) с производными *враль* 'лгун' и *вράки* Рл. 'ложь', сюда же русск. *врач*, ст.-слав. *кѣрѣцъ* 'врач', болг. *врач* 'врач, колдун', *вралка* 'колдунья'⁵, сербохорв. *vrāč* 'предсказатель, волхв' и словен. *vrāč* 'врач'. В основе всех этих лексем лежит корень **uer-* 'торжественно говорить', в приведенных восточно- и южнославянских примерах — с редуцированным корневым вокализмом (**vbr-*). Формы с полным вокализмом представлены в греч. *εἶρω* 'говорю' (≤ **Γερῖω*), *εἶρων* 'тот, кто говорит что-либо, не подумав' (≤ **Γερῖων*), хетт. *ueriia-* 'кричать' и в лтш. *vervelēt, -ēju* 'быстро, много и неразборчиво говорить' (редупликация **verve-*)⁶. Кажется, что можно сюда

⁴ Ср. К. М о с з у њ с к и. *Kultura ludowa słowian*. Bd. 1, стр. 231.

⁵ БЕР, III, стр. 183.

⁶ Ср. также Р о к о г н у I, 1162. Далее сравни формы с первоначальным *o*-вокализмом — польск. *wróźbiarz, wróźbnik* 'предсказатель', словц. *vražebník* 'колдун', ст.-слав. *враженне* 'предсказание, гадание', болг. *vraž(b)a* и, конечно, также русск. *вор* 'вор, хитрый, лживый человек, мошенник' (Ф а с м е р I, стр. 350). О. Н. Трубачев (О. Н. Т р у б а ч е в. О составе праславянского словаря (проблемы и задачи). Славянское языкознание. V Международный съезд славистов. Доклады советской делегации. София, сентябрь 1963. М., 1963, стр. 187) относит сюда также н.-луж. *wawriš* 'болтать', диал. *bawriš* то же и реконструирует праслав. диал. **vavriti* < **va(r)-vr-*. Здесь все же можно говорить также о раннем образовании со звукоподражательным комплексом *цац* + (r), ср. сюда же, вероятно, укр. *bába búpp* 'о ворковании голубей' (*Żelechowski Wb.*), возможно, также польск.

также включить рассмотренное верхнелужицкое слово, причем *wjera* могла бы быть понята как непосредственная производная от корня *ā*-основа. В отношении образования ср. такие формы как **žena* 'жена', **sestra* 'сестра' и **baba* 'старая женщина, бабушка'. Семантическое развитие можно было бы представить следующим: 'лицо женского пола, произносящее заговоры' \geq 'волшебница, предсказательница' \geq 'мифическое существо (ведьма, Buschweib)'.⁷

Особого внимания заслуживает наряду с *wjera* указанная форма *wjerbaba*. Здесь можно с уверенностью говорить о сложении, в котором вторым членом является аппеллатив *baba* 'старая женщина'. Функция первой составной части (*wjer-*), напротив, не сразу отчетливо видна. Однако сравнение с существующими славянскими типами сложений показывает, что здесь совершенно явно идет речь только о старом сложении, в котором первый детерминирующий член первоначально был глагольным корнем (ср. примеры: польск. *woziřiwo*, *wiercipięta*, *kręciwaq*, русск. *вертихвост* и т. д.).

Можно реконструировать **wjeribaba*⁷. Выпадение *-i-* объясняется, как и в в.-луж. старом *palwaka* \leq *paliwaka* 'огненный дракон, дракон' (Pfuhl), типичным для верхнелужицкого сильным начальным ударением с изменением тембра гласного, либо выпадением гласного в безударной позиции (ср. примеры как *malena* \leq *malina* 'малина', *holca* \leq *holica* 'девушка', *wjewjerca* \leq *wjewjerica* 'белка' и т. д.)⁸.

При этом можно для славянского наряду с сущ. **vera* привести еще доказательство существования праслав. глагола типа **veriti*

диал. *vajvac* 'говорить, болтать' (Tomaszewski. *Gwara Łopienna i okolice*, стр. 252). Однако, при сопоставлении н.-луж. слова с и.-е. **ver-* трудно объяснимо продление *o* \geq *a(ō)*. Махек (M a s h e k², стр. 702) предполагает родство н.-луж. слова с чеш. *vřava* 'переполох, суматоха' и слов. *vřaviet* 'говорить'.

⁷ Описанный словообразовательный тип в современных лужицких языках более не продуктивен.

⁸ См. Н. Šchuster - Šewc. *Zwei sorbische Lautprozesse*. «Zbornik filozofickej Fakulty University Komenskeho XXIII—XXIV, Philologica. Bratislava, 1971. — Зафиксированное впервые Ф. Резаком в «Němsko-serbski wšowědny słownik hornjołužiskeje rěče» (Budyšin-Bautzen, 1920) *paliwaka* (с *-i-*) — новое гиперкорректное образование. Пфуль в своем словаре дает со ссылкой на: Haupt und Schmaleger. *Volkslieder der Wenden in der Ober- und Niederlausitz* (Grimma 1841) наряду с *palwaka* также еще форму *palowaka* с соединительной гласной *o-*. Что касается второго члена *-waka* (ср. в.-луж. *waka* 'червяк, жук'), то я теперь, вопреки своему прежнему объяснению (см. ZfSl VIII, 1, стр. 54—55), считаю его не немецким заимствованием, а славянским архаизмом, который сохранился только в верхнелужицком. Родственно слав. **věko* 'веко, крышка' (первоначально 'искривление, изгиб'). К чередованию *a* : *ě* ср. также в.-луж. ст. *balki* 'амарант' (цветочки белого цвета), сербохорв. диал. *bala*, *balka* 'ковшль, stira pennata L.' наряду с праслав. **bělъ* 'белый' и укр. *багати* 'страстно желать, хотеть', наряду с праслав. **běgati* (см. по этому поводу мою статью в ZfSl XX, Н. 5—6).

‘произносить колдовские заклинания, гадать’. Первоначальное значение в.-луж. *wjerbaba* могло бы быть представлено как ‘старая женщина, произносящая заклинания’. Зафиксированное Хр. Пфулем прилагательное *wjerbina* (по *wjerbinych kłoscach* ‘auf den Besen der wjerbaba’) или опечатка, или аллегорическая форма, обусловленная гаплогогией, первоначально **wjerbabina*.

Менее вероятным кажется нам принятие первоначального именного сложения **verobaba*. Выпадение *o* было бы здесь понятно только в соседстве лабиального, ср. в.-луж. *kolmaz* ≤ **kolomaz* ‘колесная мазь’, но *butrobas* ‘масленка’.

В качестве точного словообразовательного и семантического соответствия можно сравнить чеш. *ježibaba* и укр. *jazibába* ‘волшебница, старая женщина’ (**jęg- // *jędz’ -i- † *baba*)⁹.

Перевела с немецкого Т. В. Горячева

⁹ Ср., в частности, А. S ł u p s k a. Slavisch Zauberer, Hexe und Verwandtes. — ZfslPh XXXV, 2, стр. 302—320 и M a c h e k², 225.